

— Пожалуйста, пригласите его сюда, — тихо произнесла Чжаоян, поворачиваясь в ожидании встречи.

Вооружённые воины, окружавшие Чжаоян, словно крепкая стена, расступились, и в проёме появился молодой человек в зелёном халате, улыбающийся. На голове у него была квадратная шапка, а на носу — очки. Если Чжаоян казалась здесь чужой, то и этот юноша выглядел так же.

Подойдя к Чжаоян, он совершил глубокий поклон и произнёс:

— Ду Юн приветствует принцессу.

— Господин Цзю, не стоит столько церемоний, — с вежливостью ответила Чжаоян.

— Вы слишком добры, принцесса, — выпрямился Ду Юн.

Его облик был мягким и дружелюбным, совсем не похожим на старого лиса из пиратской шайки.

— Вы — госпожа, а я — слуга. Зовите меня просто Ду Юн.

В последние дни Чжаоян тайно расследовала тех, кто сопровождал Гу Жуян в день свадьбы. Все четверо были её ближайшими доверенными лицами, но только Ду Юн редко выходил в море. Казавшийся безобидным, он был одним из самых высокопоставленных слуг клана Гу. В двадцать пять лет он уже служил отцу Гу Жуян, Гу Чанхаю, и был наставником клана. Теперь, приближаясь к пятидесяти, он пользовался уважением даже у самой Гу Жуян.

Чжаоян не верила, что этот старый лис действительно хотел разыграть трогательную сцену господина и слуги. В ту ночь на свадьбе его слова были предельно ясны: он хотел, чтобы все гости поняли, что клан Гу полностью заменил клан Чэнь. Порт, корабли, торговые точки и даже признание императорского двора — всё теперь носило имя Гу. Эти слова были адресованы и самой Чжаоян. То, чего она хотела, или, скорее, чего хотел императорский двор, — это корабли и торговля величайшего пирата. Этот брак с самого начала был взаимовыгодной сделкой, и Ду Юн просто напомнил Чжаоян, что теперь эту сделку заключает клан Гу.

— Звать вас просто по имени — это слишком формально. Раз вы наставник клана Гу, я буду обращаться к вам как к наставнику, как вы на это смотрите? — спросила Чжаоян.

Её голос был мягким, но в словах чувствовалось, что она уже изучила его прошлое, словно сталь, скрытая в шёлке.

— Тогда позвольте подчиниться, — снова поклонился Ду Юн.

Звуки волн, разбивающихся о скалы, и крики рабочих на пристани смешивались с криками

чаек. Одна из них пролетела низко над Чжаоян, а затем устремилась вдаль.

— Сегодня прекрасный день, — подхватил Ду Юн перо, упавшее с чайки.

Оно было белым, как снег, и прямым, как меч. Он положил его в карман и продолжил:

— Принцесса пришла в порт полюбоваться видами?

— Я пришла посмотреть на человека, — откровенно ответила Чжаоян. — После свадьбы я ещё не видела своего супруга.

— Супруг в море, — ответил Ду Юн. — Глава не любит сходить на берег.

Взгляд Чжаоян устремился в сторону порта. Море простиралось до горизонта, казалось, ему нет конца. Люди на кораблях словно не имели корней, вечно скитаясь по воле ветра.

— Разве на берегу плохо? — спросила она.

— Ду Юн тоже предпочитает землю, — сказал он, невольно касаясь нефритового подвеска на поясе.

Он понимал намёк Чжаоян и, словно невзначай, добавил:

— Завтра в полдень глава вернётся в усадьбу, а в третьем часу уйдёт. Всё, что вы хотите, я устрою.

Глаза Чжаоян блеснули, и на её губах появилась улыбка, ярче солнечного света.

— Благодарю вас, наставник, — сделала реверанс Чжаоян.

Будучи принцессой, она могла бы и не делать этого, но за два года на острове Тайпин она привыкла к борьбе и знала, где нужно быть осторожной.

Ду Юн ответил глубоким поклоном:

— Принцесса должна понимать, что всё, что делает Ду Юн, — ради клана Гу.

— Пока ваш глава остаётся моим супругом, всё, что я делаю, тоже ради клана Гу, — добавила Чжаоян. — Тогда, пожалуйста, позаботьтесь об этом, наставник. Я вас больше не задерживаю.

С этими словами Ду Юн понял, что его отпускают. Хо Цишань отошёл в сторону, давая ему дорогу, и Ду Юн, отступив на два шага, удалился.

Когда он скрылся из виду, Хо Цишань подошёл к Чжаоян. Этот воин был крайне недоволен её браком, но принцесса оставалась принцессой, а он — слугой, и его недовольство приходилось сдерживать.

— Принцесса, вы слишком любезны с этим кланом Гу, — сказал он.

Чжаоян отвернулась от моря и направилась к своей повозке. Хо Цишань следовал за ней, а Фэн Цзянь и Фэн Ди помогли ей войти. Перед тем как сесть, Чжаоян мягко сказала:

— Генерал Хо, этот брак был заключён, чтобы объединить силы с величайшим пиратом. Нам нужны корабли, а клану Гу — имя. По крайней мере, Ду Юн и мы мыслим в одном направлении. Не обращайтесь внимания на формальности.

Она посмотрела на север и тихо добавила:

— Формальности не помогут нам вернуться домой.

— Слушаюсь, — поклонился Хо Цишань.

Повозка медленно тронулась, и он поднял взгляд на Чжаоян. Если бы эта старшая принцесса родилась на двадцать лет раньше, возможно, за морем всё было бы иначе.

Нынешний дом клана Гу был прежде домом клана Чэнь. Усадьба и порт составляли единое целое. Дорога от порта к усадьбе была настолько широкой, что по ней могли проехать восемь повозок одновременно, не уступая в величии проспекту Алой Птицы перед дворцом. На середине пути возвышался огромный каменный воротный комплекс. На стороне, обращённой к порту, были высечены три иероглифа — Порт Ваньши. Они были написаны каллиграфическим стилем кайшу, величественным и строгим. Камень, из которого был сделан воротный комплекс, был редким на острове Тайпин, вероятно, привезённым издалека, и его транспортировка и установка потребовали огромных усилий.

Хотя ворота были каменными, они имитировали деревянные конструкции, с резными орнаментами и фигурами животных. Сверху были высечены орёл и фазан, символизирующие доблесть и силу.

За воротами начиналась усадьба клана Гу. После смерти Чэнь Цинчуаня Гу Жуян не стала преследовать слуг клана Чэнь. Те, кто хотел остаться, остались, а кто хотел уйти — ушли. Чжаоян сначала подумала, что глава клана Гу великодушна, но после нескольких дней в доме поняла, что Гу Жуян редко ходит с корабля и почти не занимается делами усадьбы.

Когда приблизилась процессия Чжаоян, слуги вышли навстречу. Те, кто держал лошадей, и те, кто открывал ворота, выполняли свои обязанности. Хо Цишань шёл впереди, а Чжаоян, окружённая стражей Цяньню, вошла в усадьбу.

Гу Жуян убила сто восемьдесят семь человек из клана Чэнь, из которых двадцать семь погибли в усадьбе. По логике, это место можно было считать проклятым, но Чжаоян выбрала для жилья двор Спокойных Волн, бывший двор старшего внука Чэнь Цинчуаня. Ей понравилось, что он был обращён на юг, с хорошим освещением и вентиляцией. Во дворе росли пионы, лилии, сосны, бамбук, орхидеи, сливы и хризантемы, расположенные в гармоничном порядке, чтобы радовать глаз в любое время года.

Во дворе был небольшой канал, украшенный простыми, но изящными водными композициями. Лотосы, аир и водные маки делали канал ещё более красочным. В воде плавали японские карпы и черепахи. Хотя это и не могло сравниться с её бывшим дворцом принцессы, здесь было своё очарование.

Хо Цишань и его люди охраняли ворота двора, Фэн Ди распорядилась приготовить воду и чай, а Фэн Цзянь принесла Чжаоян домашнюю одежду. Даже вне дворца порядок соблюдался строго. Когда Чжаоян переделалась, в чайной уже витал аромат свежего чая. Войдя в чайную, она увидела, что Фэн Ди занята приготовлением чая, а Фэн Цзянь стояла рядом в ожидании приказов. Обе вели себя так тихо, словно их и не было в комнате.

Чжаоян достала с полки книгу «Записки о Восточном море», села за стол и начала читать, делая пометки кисточкой с красными чернилами. Она нашла её в кабинете Чэнь Цинчуаня и считала её более полезной, чем книги из библиотеки Тяньгэ. Ведь во дворце она могла узнать только о землях, подвластных императору, а о морских просторах знала мало.

Через некоторое время стрекот цикад начал её утомлять. Чжаоян отложила книгу, и в этот момент Фэн Ди подала ей чашку чая.

Чжаоян сделала небольшой глоток и поставила чашку.

— Я уже пять дней в доме клана Гу, — сказала она.

— Да, принцесса, сегодня пятый день, — ответила Фэн Цзянь.

— Слуги клана Чэнь ведут себя как-то странно? — спросила Чжаоян, глядя в окно.

Казалось странным, что после того, как Гу Жуян убила двадцать семь человек из клана Чэнь, оставшиеся слуги вели себя так, будто ничего не произошло. Они продолжали работать, словно неважно, кто был их господином.

— Ничего подозрительного, всё спокойно, — ответила Фэн Цзянь. — Мне это тоже кажется странным, поэтому я навела справки.

— Расскажи, — снова взяла Чжаоян чашку.

Чай был свежий, и температура была идеальной.

<http://bllate.org/book/15493/1374314>